

Annotation

Сокровище морского дракона. Fjolia (Анна Соломахина)

Цикл: Мир Марэлл

В тексте есть: вынужденный брак, невинная героиня, морской дракон,
истинная пара, опасности и приключения,
магия

Аннотация

Я собиралась выйти замуж за прекрасного принца, но старший брат решил иначе. Ни с того ни с сего он разорвал помолвку с моим наречённым, чтобы выдать за старого, противного, безумно богатого короля Эйрона. Были бы живы наши родители, ни за что бы такое не допустили. Но нет, я не буду сидеть, сложа руки! Сяду на корабль, уплыву

к любимому, и мы поженимся во
что бы то ни стало!

Вот только судьба порой подкидывает неожиданности... в виде морского

дракона!

Глава 1. Расторгнутая помолвка

Феалла

– Ты выходишь замуж за короля Эйрона, и это моё последнее слово! – Холодный голос старшего брата не позволял взлететь даже крохотной

искорке надежды.

Я пыталась спорить, в какой-то момент даже закричала, но всё было

напрасно. Единственное, что он мне сказал, было:

– Ты принцесса Моривии, будущая королева Эйрона, веди себя прилично!

Я взяла себя в руки, хотя видит Бог, больше всего мне хотелось стукнуть его, на худой конец вылить стакан воды на голову. Может, тогда эта ледяная статуя растаяла бы?

И в кого он такой? Папа был строгим, но всегда находил для меня ласковое слово и тёплое объятие, не говоря уже о маме. Коннарт тоже до какого – то времени казался нормальным. Сдержанным, но без вот этого

выражения лица «я – самый правильный и строгий король».

– Но я люблю Мортана, а он любит меня. – Я сама не заметила,
как
из глаз потекли слёзы.

Поняла лишь тогда, когда одна из слезинок коснулась губ.
Коннарт не дрогнул. Так и стоял красивой статуей, невозмутимый,
как мрамор. Тот тоже красив, но холоден, особенно зимой. Особенно
если
по нему босыми ногами ходить.

Кстати, о мраморе – он был повсюду. Стены нашего дворца, пол,
даже некоторые столы из мрамора. Порой мне казалось, что меня саму
в него пытаются превратить, чтобы стояла красиво и голоса лишней
раз не подавала.

– Мортан теперь тебе никто, мы расторгли помолвку по
обоюдному согласию, – проронил он. – Ступай, пригласи модистку,
пусть сошьёт тебе побольше тёплых вещей.

Я застыла. Неужели это правда? Неужели вместо солнечного
Шэллвуда я отправлюсь на суровый Эйрон? Неужели вместо
красивого, обходительного Мортана, который в прошлый свой визит
целовал меня так пылко, я теперь буду женой старого, страшного
Ворталха?

Брр, имя-то какое мерзкое –
Ворталх!

– Пойдём отсюда, – раздался голос младшего брата.

Совсем забыла, что он тоже здесь присутствовал. И Вирртан, в
отличие от Коннарта, отличный парень и самый лучший брат.

– Но я не согласна! – Не хотела проигрывать.

Не хотела провести остаток жизни в ужасной северной стране,
запертой со старым тираном, казнившим своих детей за измену.
Понятно, для чего ему нужна молодая жена – родить нового
наследника. – А если он решит и моих детей убить, а заодно и меня?

– Веди себя хорошо, и не будет никаких проблем, – прозвучал
любимый ответ Коннарта. – Каждый должен нести свою ношу
достойно.

– Да-да, ты так особенно стараешься! – в сердцах выкрикнула я,
развернувшись на пятках и направилась к выходу.

– Что ты имела в виду? – Кажется, в холодном голосе
мелькнуло
недоумение?

Ну-ну, великий государь, образец идеала и прочее.

Я остановилась, повернула голову, но сама оборачиваться не стала.

– Ты должен был жениться ещё пять лет назад, когда взошёл на престол после смерти родителей, – напомнила ему одну немаловажную

деталь.

Возможно, тогда бы он не был таким ужасным сухарём. Точнее ледышкой.

– Это случилось не по моей вине, – Коннарт вновь вернул себе спокойствие, по крайней мере, в голос. – Никого достойного не нашлось.

– Конечно, тебе подавай только принцессу, – не смогла не съехидничать, даже немного повернулась, чтобы увидеть выражение его лица. – А если таковых нет под рукой, то что?

– Ты прекрасно знаешь, что принцесса Флипита, с которой мы были помолвлены с детства, связалась с каким – то проходимцем, а попытка заключить договор о помолвке с Армарией провалилась. Странно,

у обеих королей есть дочери, могли бы и выделить одну.

В его голосе слышалось искреннее презрение, а лицо скривилось. Конечно, как так, девушка не пожелала связывать жизнь с таким сухарём, как он, а странные братья-короли Армарии решили, что их дети, когда вырастут, вольны сами выбирать, с кем связывать свою жизнь.

Непорядок!

– И правильно сделали, нечего обречь малышей на унылое существование с таким, как ты, – буркнула негромко, но вполне отчётливо.

А после окончательно развернулась и с гордо поднятой головой направилась к выходу. Он что-то там говорил мне в спину, но я уже не обращала на его слова внимания, потому что и так знала их содержание. Что я веду себя невоспитанно, не соблюдаю этикет, субординацию

и прочее, и прочее.

Ненавижу. Я его попросту ненавижу. Наверняка, он променял союз с Шэллвудом на Эйрон из-за тех треклятых согревающих камней! Да, на доброй половине наших земель царит довольно суровый климат, на севере и вовсе только мхи, олени и моржи. И что? Ради их освоения он готов продать сестру за сундук волшебных бульжников? Или как они там выглядят? Никто их и в глаза не видел, только слышал, потому что эйронцы никому их не продают, а за попытку контрабанды карают всех

смертной казнью.

Впрочем, Ворталх и за другие проступки особо не церемонится.

Казнил всех своих детей за попытку отравления и переворота.

– Нет, с таким извергом я точно жить не собираюсь! – воскликнула я, едва вошла в свои покои.

– Я тебе помогу, – отозвался Вирртан. – Пусть мне и пятнадцать, но я знаю, как организовать место на корабле, чтобы отправить тебя в Шэллвуд.

– О, Вирр! – я обернулась к своему любимому непоседе, такому же

рыжему, как и я.

Заклчила его в свои объятия, да так увлеклась, что чуть не придушила. Сдавленное хрюканье побудило разжать руки, я даже испугалась, а вдруг ему плохо? Но нет, он просто пытался не рассмеяться.

– Сестрёнка, ты бы поаккуратнее, убьёшь своего единственного соратника до того, как он успеет тебе помочь. – Его плутоватый взгляд цвета крапивы мог вполне себе ужалить.

К счастью, не меня, ибо я – его любимая сестра, как и он – мой любимый брат. Пусть и мелкий. Кстати, за последний год он так вытянулся,

что догнал меня в росте, а ведь мне уже восемнадцать.

– Узнать бы ещё, что на самом деле случилось между Мортаном и Коннартом. – Пусть я и была уверена в нашей любви (Мортан даже

серенаду для меня сочинил, а это много значит!), но мало ли.

– Я попытаюсь что-нибудь вызнать, но место на корабле тоже буду готовить. – Он ободряюще улыбнулся, пригладил встопорщившийся

вихор. Огненно – рыжий.

У меня оттенок волос чуть темнее, а вот «его величество идеал» Коннарт у нас в маму – пепельный блондин. Но, в отличие от неё, холодный, как айсберг в Белом море. Ему явно не помешало бы приложить перцовый компресс кое-куда, чтобы хотя бы чуть-чуть отмёрз. Или согревающими камнями обложить, за которые он меня продал королю Эйрона.

Портнику пришлось вызвать, несмотря на то, что я не собиралась плыть ни в какой Эйрон. В Шэллвуде же тёплые вещи не нужны вовсе

– там прекрасный тёплый климат, местами даже жаркий. Вот где действительно уместен мрамор, дарующий прохладу. Нет, у нас на юге

тоже практически нет зимы, но здесь, на западном побережье, где находится столица, лето сменяет осень, а зимой бывает весьма холодно. Хотя, в любом случае, это не сравнится с суровыми условиями севера и, конечно же, Эйрона.

Там вообще вне теплиц ничего не растёт, кроме мха и морозостойких кустарников, разве что в короткое лето успевает кое – что вызреть, но совсем немного. Помню, когда изучала географию других стран, удивлялась, как они выживают. Единственное, что их спасает – согревающие камни, которыми богаты горы Эйрона. Без них они бы попросту не выжили, ведь магию нельзя тратить слишком много и бездумно – за расходом Материи строго следят Хранители.

– Госпожа, вы совсем не участвуете в выборе. – Сухопарая модистка укоризненно покачала головой. – Давайте сделаем для вас что – то особенное, тогда вы точно понравитесь вашему новому жениху, хотя такая красота... вас хоть в мешок одень, всё равно выделяться будете!

– Ты уже в курсе, да? – Я с тоской взглянула на неё.

Весь азарт, с которым мы обсуждали с Вирртаном план побега, куда-то испарился. Осталось невыносимое чувство тяжести и внутренней пустоты. словно я стала огромной глиняной вазой, в которой раньше стояли цветы, радуя своей красотой и ароматом, а потом из неё всё выбросили, вылили воду и пинками покатали в чулан.

Любое неосторожное движение, и я тресну, распадусь на мелкие кусочки, которые потом будет уже не склеить.

– Держитесь, госпожа, мы – женщины, мы всё можем выдержать. – В обычно строгих глазах модистки мелькнуло сочувствие и в то же время призыв не сдаваться. – Подумаешь, старый и страшный, зато умрёт раньше вас и оставит полновластной королевой. Вы, главное, ключик к его сердцу подберите. И знаете, красивое платье, а тем паче бельё – верные помощники в этом деле.

Я замерла. Представила себя в белье перед Ворталхом..., содрогнулась. Я его видела лишь раз (до сих пор тошно), лет десять назад, когда мы с родителями плавали в Нулон на свадьбу нового короля. Он (в смысле Ворталх) уже тогда был стар, грузен и отвратительно себя вёл: грубо разговаривал, потешался над чужими огрехами, да так громко, что какая-нибудь мелкая ошибка превращалась в его устах в преступление, требовавшее немедленного приговора. Его он с особым смаком озвучивал, навешивая нелестные ярлыки направо и налево. И это касалось дворян, что уж говорить об остальных, коих он не брезговал поколачивать – я только и слышала, как служанки обсуждали между собой, кто и как от него пострадал.

И самое удивительное – что новый король Нулона, что старый (он не умер, попросту решил отойти от дел) никак его не осаживали. Видимо, Ворталх настолько значимый для них союзник, что они были готовы терпеть многое. А вот мой отец высказался – не побоялся

указать

зарвавшемуся тирану на то, что тот ведёт себя неадекватно.

Нет, он бы точно не допустил этого ужасного брака!

Жаль, что его настигла смерть от бушевавшей пять лет назад жуткой болезни, от которой никто не мог найти лекарства. Даже маги, более того – Хранители ничего не могли сделать. Мор прошёл тогда и по Моривии, и по Шэллвуду, выкосив многих. Мама ушла вслед за отцом,

причём не из – за болезни, а от тоски.

Они любили друг друга до последнего вздоха. Нас тоже любили, но один без другого не мог себя даже помыслить. И я тоже так хочу! Любить без оглядки, любить без остатка, а не подбирать ключик к ужасному тирану, убившему собственных детей, и каждый день ожидать его смерти. Не моё это.

В принципе, я даже в чём-то понимала его детей, уж больно он противный. Впрочем, от осины не родятся апельсины, так что они

наверняка стоили друг друга.

– Единственное, что вам надо перетерпеть – это первое время, – продолжала делиться опытом модистка. – Постарайтесь зачать сразу, возьмите эликсир у нашего мага, а потом объявите, что для сохранности наследника лучше прекратить супружеские отношения. Девять месяцев – это отличный срок, к тому же потом вам нужно будет восстановиться, а это уже год. Авось, что-нибудь да случится за это время.

Меня затошнило. Я не выдержала, ринулась в ванную, еле успела добежать

до ведра...

Нет, этот план точно не для меня!

Приведя себя в порядок, я вернулась в комнату, решительно пресекла

дальнейшее обсуждение, ткнула пальцем

наугад в модели

платьев и отправила женщину восвояси. Она сильно извинялась, просила простить её за излишне болтливый язык, была готова пасть на колени, но я не позволила. Долго это всё и бессмысленно. Она всё равно осталась при своём мнении, а я при своём. И, хвала небесам, Вирр разделял мою позицию!

Надеюсь, он всё правильно сделает, мне же, в свою очередь, нужно хорошенько выспаться, а так же тайно собрать пару чемоданов с лёгкой одеждой. Или три.

Проснулась я в середине ночи от того, что меня кто-то тормошил.

– Феа, просыпайся. – Настойчивый шёпот не позволил соскользнуть обратно в дрему. – Феа, разговор есть!

– Вирр? – Я кое – как разлепила глаза и ту же встретила с взглядом со своим младшим братом.

Его лицо, обычно шkodное, было как никогда серьёзным.

– Я подслушал совещание Конна с советниками. – Он знал, чем бить.

Точнее, мотивировать, чтобы я точно не заснула.

– И что? – Встрепенулась, села, кожа тут же покрылась мурашками – огонь в камине давно прогорел, комната остыла.

Вообще, сейчас стояла весна, днём уже было тепло, но ночами порой подбирался холод, покрывая к утру мелкие лужицы тоненькой корочкой льда. Люблю на неё наступать – она так забавно хрустит.

– Они обсуждали, куда лучше всего применить согревающие камни, а также те деньги, которые пообещал им Ворталх, – его голос

был полон едкой горечи. – Они продали тебя, Феа. Эти засранцы повелись на богатства Эйрона.

– Но как так? – я, вроде бы, старалась говорить тихо, но в ночной тиши мой голос прозвучал слишком громко. Тогда я перешла на шёпот. – Шэллвуд тоже очень богатая страна, Мортан мог бы им дать не меньше.

– В помолвочном договоре нет ни слова об этом, оговорено только твоё приданое. – Неугомонный братец вытащил из-за пазухи свиток.

– Вот, я переписал его, только геральдическую муть сократил.

Я вгляделась в прыгающие буквы, но света было слишком мало.

– Давай подойдём к окну. – Я вскочила, накинула на себя тёплый плед, на ноги надела тёплые мягкие туфли. – Там лучше видно.

Мы присели на подоконник, который отлично освещала почти полная

луна. Повезло, не пришлось зажигать свет.

– Это ничего не значит, Мортан в любом случае привёз бы им большие дары. – Я знала, как щедр мой жених, он никогда не скупился мне на подарки. Изысканные ткани, драгоценности, духи, специи – всё это я получала от него и при личных встречах (к сожалению, редких) и с нарочным, когда прибывали торговые корабли.

– Мне, конечно, было противно подглядывать за вами, но я точно знаю, что он к тебе неравнодушен, – подтвердил мои мысли Вирр.

А потом до меня дошло.

– Что? – шёпотом взвизгнула я. Не спрашивайте, как у меня это получилось, но я постаралась, да. – Ты подглядывал за тем, как мы целуемся?

– Не напоминай. – Вздрогнул он всем своим пока нескладно-юношеским телом.

Высокий, худой, угловатый, ему пока было далеко до стати Коннарта. Но какая разница, ведь душа его куда лучше старшего брата. И добрее.

– Ладно, драх с тобой, – проворчала я.

– Эй, принцессе не положено так ругаться! – Он толкнул меня своим острым локтем в бок.

– Да ладно тебе, сам же и научил плохому, – хмыкнула я, возвращая тычок. – Обещаю, при Мортане точно не буду выражаться.

– Конечно, он ведь думает, что ты самая милая и скромная в мире девушка, – не мог не подначить этот нахал.

– Я милая! – снова вскрикнула шёпотом. – И скромная! Это всё

ты виноват – то нож мне подарил, то плохому слову научил.

– Не просто подарил, а научил пользоваться! – гордо выпятил он

свою худую грудь. – А ещё научил не бояться Коннарта. Смогла бы ты с ним сегодня так спорить, если бы я всё время не объяснял тебе, какой он на самом деле болван?

Это была истинная правда. Если до смерти родителей Коннарт был ещё более-менее, то после стал совсем уж каменным. Да, он всегда предпочитал общению с нами учёбу, фехтование и прочие важные занятия, которые обязательно нужны будущему королю. Но

после того как короновался, стал совсем невыносимым. По его словам, я, по сути – отрезанный ломоть, так зачем со мной девчачьи сопли разводиться? Главное, чтобы меня отлично выдрессировали, дабы я не опозорила родину. Вирра же он в серьёз пока не воспринимал, лишь долго

и нудно выговаривал за недостаточное прилежание на занятиях.

Но где такому урагану усидеть на месте больше трёх часов? Он и их-то еле выдерживал.

– Знаешь, что во всём этом самое странное? – Вирртан взял меня за плечи, заглянул в глаза. – Мортану крайне невыгодно расторгать помолвку. Через полгода ему исполнится двадцать один – возраст, когда можно взойти на престол. И, в отличие от нашего брата, он не сможет дурить Совет завышенными требованиями к кандидатке, ведь министры уже несколько лет как правят Шэллвудом после гибели его отца. Ему не дадут короноваться, пока он не женится.

– Тогда я вообще не понимаю, как он согласился на расторжение. – Мне было неприятно осознавать, что не только любовь связывает нас с женихом, но слова брата окончательно убедили, что дело тут явно нечисто.

– Я постараюсь вызнать подробности от самого Коннарта, но уже завтра. – Он взглянул в окно, за которым начало светать. – Попытка

– не пытка.

– Хорошо, а я начну потихоньку паковать чемоданы для побега. – Я не собиралась отказываться от своего жениха.

Подумаешь, Конн решил, что мной можно распоряжаться, как ему вздумается! Я, конечно, принцесса и должна соответствовать своему

статусу, но это не значит, что я обязана гробить свою жизнь, отдавшись в

лапы убийцы собственных детей!

– Давай. – Кивнул вихрастой головой Вирр. – Только не набирай слишком много – неудобно будет переносить на корабль. Всё ведь придётся делать тайно.

На слове «тайно» его глаза зажглись азартным огнём. Он явно получал удовольствие от процесса, куда большее, чем от изучения этикета.

Вместе мы достали пару чемоданов и принялись выбирать одежду. Братец всё время бурчал, что я набираю слишком много, на что я ему резонно отвечала, что это в десять раз меньше, чем, если бы я собиралась официально.

– Ох уж эти девчонки. – Кряхтя, Вирр поволок мои чемоданы к

выходу.

У меня их было оставлять опасно, а он знал отличное тайное место, в котором много чего хранил. Я иногда бывала в его

«сокровищнице» – любопытное зрелище. Вирр как мышь, собирал всё и вся, но зато потом в нужный момент мог достать оттуда что угодно, в том числе и сонный эликсир, который он собирался использовать в день моего побега. Но это всё потом, сначала надо узнать, почему Мортан согласился на расторжение, а также договориться

с моряками.

К времени официального подъёма я снова уснула. Служанки не стали меня будить – понимали, что я сильно расстроена, и за это я была им очень благодарна. Вообще, я подумывала взять с собой одну из них, но не могла решить, кого. Все они были милыми и услужливыми, но в то же время безумно пугливыми. Жутко боялись гнева моего старшего братца, что неудивительно.

– Не стоит, – посоветовал Вирр, когда мы с ним увиделись в следующий раз. – Эти курицы будут только мешать.

Мы вышли с ним на вечернюю прогулку, чтобы размяться после занятий

и поговорить без лишних ушей.

– Ты виделся с Коннартом? – Я нервно сцепила пальцы, боясь услышать

неприятное.

– Да, припёр его к стенке после завтрака. – Он грустно ухмыльнулся. – Насколько его вообще можно припереть.

– И что, он хоть что-нибудь внятное сказал? – У меня даже дыхание остановилось и сердце замерло.

– И да и нет. – Вирр привычным движением вздыбил вихры. – Он сказал, что это не моего ума дело, но намекнул, об экономической выгоде.

– Вот негодяй! – Я схватилась за сердце, в глазах потемнело от гнева. – Продажная шкура!

– По – хорошему, надо бы вызнать, что там в Шэллвуде, но Клеттон – помощник главного мага, с которым я мог бы договориться, отправился в Мидр для повышения квалификации. Как не вовремя!

– И ни одного корабля из Шеллвуда, как назло, не прибыло. – Я разжала кулаки, слёзы бесконтрольно потекли по щекам.

Нет, я не хочу плакать! Я хочу просто любить и быть любимой.

Быть с Мортаном до конца своих дней, как наши родители.

– Зато есть корабль, который через пару дней отправляется туда. – Пытался не унывать Вирр. – Я знаком с капитаном, точнее его сыном, можно договориться. Единственное, тебе нужно переодеться в мужчину и лишний раз не отсвечивать во время плавания.

– Но как я разберусь с чемоданами? – Я была согласна на всё, но имелись некоторые технические моменты.

– Джулл поможет, он плывёт с ними. – Отмахнулся Вирр. – Но больше
ничего с собой не бери.

– А как же саквояж с гигиеническими средствами? – ужаснулась я.

Нет – нет, без расчёски я точно умру. Такая грива – она вся спутается и станет огромным колтуном, который потом только состригать.

– Его понесёшь сама, – тут же отбрыкнулся Вирр. – Будет стимул
не пихать туда всё подряд.

– Что бы ты понимал в женских делах, – буркнула я, но спорить не
стала.

Да, он прав, пусть мне и неприятно это осознавать. Уж лучше потерпеть временные неудобства, чем ехать с комфортом на верную смерть. Если не физическую, то моральную точно.

– Ладно, некогда сопли распускать, пора готовиться. – Мой выпад он проигнорировал, зараза. – Я найду тебе одежду попроще, волосы лучше бы обрезать, но нельзя. Заплетёшь их в тугую косу и подвернёшь так, чтобы всё влезло под шапочку. Так, шапочку тоже не забыть...

– Как ты себе это представляешь? – Я показала объём на голове, мол, волос много и они очень длинные. – Да и косы я плести не умею...

– Тренируйся, попроси служанку показать, как это делается.

На том и порешили. Конечно, мне было боязно плыть в неизвестность, да ещё и в столь суровых условиях, но я подбадривала себя воспоминаниями о том, как мы общались с Мортаном, какие подарки он мне дарил. К сожалению, большинство из них придётся оставить, но что поделать? Выбора всё равно нет. Зато есть надежда! Я уверена, что не мог меня предать Мортан! Он попросту подчинился

напору Коннарта, возможно, мой братец даже договорился с членами Совета Шэллвуда и те тоже приложили руку к расторжению. Им-то не особо выгодно, чтобы Мортан взшёл на престол, ведь придётся делиться властью.

Точно! Вот оно – зерно истины! И с ним даже согласился Вирр, когда я поделилась своими размышлениями.

– Думаю, ты права. – Кивнул он мне. – Если, конечно, нет другого фактора. Посмотрим. В любом случае, это наилучшее решение. Джулл мне клятвенно обещал, что присмотрит за тобой, не даст в обиду. А ещё у меня есть отличный план, как не бросить тебя одну

в случае чего.

– Какой? – Я не хотела думать о неприятных вероятностях, но любопытно было послушать, что же он ещё придумал.

– Я дам тебе своё кольцо, на которое можно настроиться, – увидев непонимание на моём лице, пояснил: – к тому времени, как ты доплывёшь до Шэллвуда, Клеттон вернётся. Мы сможем построить портал, доступ у него есть в соответствии с дружественными соглашениями между нашими странами, и я к тебе присоединюсь.

– Но это так далеко! Хватит ли у него Силы? И не накажут ли его за

это?

Всем известно, что за излишнее использование Материи сурово карают.

– Он как раз защищает магистерскую степень по порталам, – успокоил меня брат насчёт первого вопроса, на второй же поморщился и выдал: – я приложу все усилия, чтобы уговорить. И да, придётся раскошелиться.

– Я согласна отдать все свои драгоценности, – поспешно выпалила

я.

Да, как любая принцесса, я люблю украшения, но когда вопрос встаёт

ребром, выбираю безопасность!

Глава 2. Побег из Моривии

Перед отплытием Вирр предпринял попытку договориться с нашим главным магом, чтобы тот помог связаться с Мортаном и поговорить по магической связи лично, но получил отказ.

– Он состроил холодную мину и сказал, что это – нецелое использование Материи. – Вид у Вирра был сегодня особенно взлохмаченный. – Дурят нас с тобой, как неразумных детей – задом

чую!

– Что прямо им? – отшутилась по инерции, потому что на самом деле ситуация вовсе не располагала к веселью.

– Чем же ещё? – хмыкнул братец. – Эх, надо бы сразу с тобой плыть, но тогда наше исчезновение обнаружат сразу. И догонят. А так я прикрою тебя, скажу, что ты впала в отчаяние, никого не хочешь видеть, готовишься к ненавистному замужеству.

– Ты прав, на одних служанок в этом деле полагаться нельзя. – Не могла не согласиться.

– Да они от одного только взгляда Конна всё выболтают. – Он поднялся с кровати, на которую плюхнулся, как только пришёл ко мне. – Кстати, надо что – то сделать с артефактом экстренной телепортации
домой.

– Я тоже об этом думала. – Встала вслед за ним, подошла к шкатулке с драгоценностями, которая стояла у меня на трюмо. – Пока я держу его здесь, но, боюсь, если возьму с собой, то главный маг мигом меня по нему найдёт.

– А поскольку есть риск, что твою пропажу могут раскрыть раньше, чем ты доберёшься до Морта... – Он подошёл ко мне, взял в руки цепочку с красивым бирюзовым кулоном, задумался.

– У меня есть антимагическая шкатулка, можно в неё положить, – видя моё беспокойство, уточнил: в смысле она не высосет из кулона всю магию, просто экранирует его. Мало ли, вдруг случится что-то экстренное, тогда ты сможешь достать артефакт и телепортироваться домой.

– О, нет, только не сюда! – Я вздрогнула. – Ведь это будет означать
совершенно ужасное будущее.

– В океане частенько случаются шторма, и если иного выхода не будет, то лучше так, чем рыб кормить, – его тон стал жёстче.

Он так пронзительно на меня посмотрел, что я почувствовала на миг, словно младше него, а не старше.

– Хорошо, я возьму его с собой, но только в шкатулке, – не могла не согласиться.

Он кругом оказался прав. Даже странно, учитывая, как он вечно попадает
в переделки.

– Держи её под рукой, постарайся не потерять – это очень редкая

и ценная вещь.

– Да, конечно, – кивнула, забрала обратно кулон экстренного телепорта, который есть у каждого члена королевского рода.

В случае смертельной угрозы он переносит в личные покои. Одноразовый, в смысле потом надо снова заряжать магией. Стоит баснословных денег, ибо способен перемещать даже на очень большие расстояния.

Нет, им точно пренебрегать не следует – мало ли!

– Интересно, что сейчас делает Мортан? – я в который раз взглянула на его портрет, висевший напротив моей кровати.

Художник его немного приукрасил – выровнял черты лица, от природы у большинства людей они ассиметричные, но принц Шеллвуда и во плоти был очень привлекателен. Чёрные волосы, голубые глаза, выразительные дуги бровей, высокий рост, статью, а голос... Голос его просто завораживал, особенно когда он пел серенаду, сочинённую специально для меня.

Нет, не мог он по своей воле от меня отказаться! Правда, я от него давненько не получала подарков, но лишь из – за того, что корабли из Шэллвуда не приходили. Сезон штормов. Он закончился совсем недавно, именно поэтому отплытие состоится лишь через пару дней.

– Я бы на его месте собирал команду, чтобы выкрасть тебя, – серьёзность ушла с лица Вирра, он вновь стал таким же взбалмошным, каким был всегда. – Возможно, он так и сделает, и это ещё одна из причин оставаться мне на месте.

– Было бы замечательно, если бы мы встретились посреди океана! – Меня так воодушевила эта мысль, что я даже закружилась по комнате, представляя, как это могло произойти.

Вот идёт по волнам наш корабль, я вижу вдали шэллвудское судно, прошу капитана подать ему сигнал, корабли приближаются... Хм, а с чего бы капитану меня слушать? Он ведь не будет знать, что я принцесса.

– Скажи своему другу – пусть следит за этим. – Я остановилась. – Вдруг мы и впрямь соединимся по пути друг к другу.

О, это было бы так романтично! Менестрели обязательно сложат об этом балладу, слушая которую Коннарт будет злиться, но ничего не сможет поделать. Не идти же ему войной на Шэллвуд – слишком велики будут потери. Разве что король Эйрона рассвирепеет, но ничего, я-то ему никаких обещаний не давала. Пусть они друг с другом разбираются!

– Обязательно! – Вирру тоже понравилась эта идея. – Ладно, у нас с тобой есть ещё одно дело – я принёс тебе одежду, нужно померить.

– Давай. – Радость охватила всё моё тело, захватило каждую частичку, отчего я была согласна на все.

Даже переодеться в довольно скромные одежды какого-нибудь юнги.

– Хм, грудь слишком видно, – задумчиво проговорил братец, когда я покружилась перед ним в обновках. – И бёдра кругловаты.

– Зато Мортану нравится, – обиделась я.

– Конечно, нравится, вот только для начала тебе надо до него доплыть. – Он склонил голову на один бок, на другой, а потом задумчиво выдал: – надо обмотать грудь и талию. Я принесу тебе бинты.

Пока он ходил, я легла на кровать и мечтательно уставилась в потолок. С одной стороны, жаль, что у нашей любви возникли такие сильные препятствия, а с другой – нас ждёт приключение! Страшновато, конечно, особенно притворяться парнем, зато сколько

будет радости от встречи с любимым. Я вспомнила особенный, чуть грустный взгляд Морта – он стал таким

после того, как его отец сгинул в море (странно, что телепортационный амулет не помог). Его мама тогда долго горевала, но потом нашла утешение – вышла замуж. Кстати, этим фактом Коннарт был очень недоволен! Помнится, говорил о предательстве, о том, что она должна была нести своё бремя, а не прелюбодейничать с другим мужчиной. Может, поэтому он решил расторгнуть нашу помолвку? Да нет, вряд ли, он всегда такой холодный, рациональный, даже недовольство своё выразил весьма

сдержанно.

В общем, сложно всё это и непонятно, но одно я знаю точно: надо всё спасать! Себя от ужасного брака, жениха от страданий и одиночества, и, конечно же, нашу любовь!

Наконец настал день отплытия, точнее ночь. Как назло с утра меня атаковала модистка с ворохом платьев для примерки, потом пришёл Коннарт, дабы напомнить о моём главном предназначении – не посрамить честь Моривии. То есть не противиться грядущему браку с

Ворталхом и дать ему вожделенное потомство.

– Почему у тебя на стене до сих пор портрет Мортана? – Его

ледяное величество изволило нахмурить брови.

– Дай хоть напоследок налюбоваться, – отвечала я смиренно, всячески скрывая радость от скорого отплытия. – Как только мы отправимся

в Эйрон, я уберу его.

Вообще, я собиралась это сделать уже сегодня, ведь ничто не может быть лучше, чем образ наречённого, на которого можно любоваться во время путешествия.

– Только попробуй выкинуть какой – нибудь фортель, – пригрозил мне старший братец.

– Да что я могу сделать, сидя в четырёх стенах? – Показательно вздохнула.

Конечно, имело место преувеличение – взаперти меня никто не держал. Я могла спокойно гулять по саду (но не дальше), передвигаться по замку (где все слуги следили за мной), и плавать в бассейне (в данное время пустом, потому что холодно, но разрешили же!). Но ничего, этой ночью всё изменится, надо только сделать всё предельно аккуратно.

Наконец, наступил вечер. Во время ужина я старательно впихивала в себя мясо, правда, не особо успешно. От волнения кусок в горло не лез, но кто знает, как там будет на борту? Так что я напрягалась и жевала. Одну из горничных попросила заплести крепкую косу вокруг головы, а остатки волос убрать так, чтобы ничего лишнего не свисало. Потому что у самой меня ничегошеньки не получалось!

– Госпожа, зачем вам такая причёска на ночь глядя? – она недоумённо хлопала глазами, но, кажется, не догадывалась о причинах.

– Хочу, чтобы волосы завтра были особо кудрявыми. – У меня и так волосы вились, но довольно крупными локонами.

– Но зачем, у вас ведь...

– Хочу! – Я капризно топнула ножкой, показывая, что нечего со мной

спорить.

– Ладно, ладно, вы только не гневайтесь. – Девушка испуганно сжалась

и принялась проворно исполнять моё пожелание.

Я понимала, что веду себя подозрительно, что завтра, когда Вирр

объявит меня недомогающей и передаст просьбу не беспокоить, она может вспомнить об этой странности и с кем-нибудь ей поделиться, но плести такую сложную косу сама я не умела. Конечно, я пыталась тренироваться сама, но ничего не получалось. Сейчас же, глядя на проворные руки служанки, я поняла, что не смогу это повторить, по крайней мере, в ближайшее время. Хотя..., сидя в каюте, делать особо нечего? Нечего. Вот только если у меня по итогу ничего не получится, то выйти из неё я не смогу вовсе. Нет, лучше не рисковать и не расплетаться до самого Шэллвуда, пусть плыть туда около пяти-семи дней.

Выдержу, ведь это ничто по сравнению с целью!

Наконец, меня оставили в покое. Надели сорочку, уложили спать, даже одеяло подоткнули. Что ж, пора привыкать к более суровым условиям, потому что даже в каюте, которую удалось для меня арендовать, ничем подобным даже пахнуть не будет. Вирр ещё несколько дней назад предупредил – это далеко не королевская яхта.

– Ну что, ты готова? – А вот и он лёгок на помине.

Голова всклокочена, на щеке грязь, одежда, словно с плеча селянина. Его высочество Вирртан ван Хоннар, прошу любить и не

жаловаться.

– Да, почти. – Я уже надела мужские подштанники, потому что женские панталоны были слишком объёмными и с кружевом, сами брюки и рубашку.

Разумеется, предварительно перебинтовав грудь и намотав на талию несколько полосок из ткани. Вышел чурбак.

– Хм, так гораздо лучше. – Он окинул взглядом мою изменившуюся фигуру. – Косу тоже хорошо заплела, не знал, что ты так умеешь.

– Это не я, попросила служанку. – Опустила глаза, ибо у него так

искажилось лицо, что впору было прятаться.

Лучше всего под кроватью – оттуда тяжелее будет меня достать.

Но я – не какая-то там трусиха, я – принцесса Моривии! Мне ли бояться

пятнадцатилетнего подростка?

– Ой! – пискнула я, когда он двинулся на меня, грозно сверкая глазами. – Я сказала, что хочу много кудряшек, – попыталась оправдаться.

– Учитывая, что волосы у тебя и так волнистые – дурацкий предлог. – Он подошёл ко мне вплотную, я еле сдержалась, чтобы не отпрыгнуть

под ту самую кровать, о которой

только что подумала.

– Вот о чём ты думала? – Он тяжело вздохнул. – Кто тебя заплетал?

– Митти. – Я тоже вздохнула.

– Ладно, обувайся, шапочку не забудь и плащ, я сейчас. – Он стремительно вышел из комнаты, пугая своим настроением.

Надеюсь, он её не убьёт? Хотя, о чём это я, конечно же, нет. Скорее всего, попросит не болтать лишнего, какой-нибудь подарок даст.

Вздохнув, я продолжила одеваться, а также перепроверила свой дорожный саквояж. Шкатулка с телепортационным амулетом, кошелек с деньгами, любимый гарнитур с сапфирами под цвет глаз – подарок родителей. Помолвочное кольцо от Мортана пришлось снять и положить туда же, чтобы не потерялось. Что там дальше? Дневник с магической ручкой, расчёска, зубная щётка и порошок, крем, расчёска для бровей, маникюрный набор, иголки с нитками на всякий случай

(вышивать, как и шить, я терпеть не могу, но тут уж ничего не попишешь), портрет Мортана.

– Мыло! – Я кинулась в ванную, взяла баночку, задумалась. – Нет, жидкое может пролиться.

Поставила на место, взяла кусок твёрдого мыла, обернула небольшим полотенцем (больше ничего сообразить не успела) и положила в саквояж. Фух, вроде всё! Оглядев комнату, с сожалением посмотрела на косметику и духи, но впихивать было некуда, только баночка с пудрой влезла. Впрочем, не так уж часто я крашусь, Мортан меня любую любит.

– Пошли! – Вирр появился в дверях так неожиданно, что я чуть саквояж не уронила. – Еле догнал эту твою Митти. Пришлось соврать, будто она мне нравится, и угостить конфетой с сонным зельем.

– Надеюсь, ты не оставил её лежать посреди коридора? – Покачала головой над его выкрутасами.

– Конечно, нет, сначала мы зашли к ней в комнату, – фыркнул коварный принц. – Надеюсь, зелье подействует как надо, и она не вспомнит

последние полчаса своего бодрствования.

– В случае чего можешь разрешить ей взять любое платье из моего гардероба, тогда она точно забудет обо всём от счастья. – Я двинулась в сторону выхода, но меня остановил брат.

– Слишком гладкое личико. – Он подошёл к камину, зачерпнул оттуда немного золы и принялся намазывать её мне на лицо. – Насчёт платья

– отличная идея, в крайнем случае так и поступлю.

Я терпеливо ждала, когда он закончит. В зеркало смотреть не рискнула, да и некогда было. Мы двинулись, наконец, к двери, накинули капюшоны тёмных плащей и окольными путями, прячась за поворотами, а также пользуясь знакомыми с детства лазейками, выбрались наружу. Там нас ждала пара лошадей, обе с мужскими сёдлами. Я растерялась.

– Ой, я на таких ни разу не ездила, – говорила шёпотом, но в тишине всё равно показалось, что слишком громко.

– Тебе понравится, – шепнул на ухо брат, а потом шлёпнул пониже

спины, ускоряя процесс. – Давай, шевелись!

Стиснув зубы, я сдержалась, не стала обзывать его наглым драхом, а подпрыгнула и попыталась закинуть ногу, как это делают

мужчины. Удалось, но лишь благодаря поддержке Вирра. Аккуратно, стараясь сильно не шуметь, мы отехали подальше от замковой стены, двинулись в сторону выезда из города, где, по словам братца, дежурил свой человек.

И откуда у него столько связей? Насчёт корабля договорился, с охранником тоже. Хотя, чему я удивляюсь, у него ведь шило в одном месте. И, в отличие от меня, уболтать он мог кого угодно, кроме старшего брата, конечно. Но там у человека с головной проблемой, а с некоторых пор ещё и с совестью. Это надо же – лишить единственную сестру семейного счастья, продать её старому негодюю за какие – то камни, будь они хоть трижды волшебные!

Чем дальше мы ехали, тем больше я осознавала масштаб подготовки Вирра к побегу. Он предусмотрел буквально всё, проработал каждый нюанс, за что я была ему так благодарна, не выразить словами. Да, я знала, что он постоянно сбегает из замка, чтобы погулять на свободе, изучил все входы и выходы, в том числе и тайные, а также расписание патруля, но именно сейчас я воочию убедилась

в этом и, конечно же, восхитилась.

Когда мы добрались до пристани (она находилась в часе езды от столицы), спешили и собрались идти к нужному кораблю, я не выдержала и буквально набросилась на него с объятьями.

– Спасибо тебе, Виррчик, я даже не представляю, как вообще бы жила без тебя! – Из глаз хлынули слёзы, наверняка подпортив мою

маскировочную

окраску. – Ты такой, такой...

– Нормальный я, – смущённо отшутился Вирртан. – Обычный брат, какой должен быть у любой девушки, а не то недоразумение, которое сделало тебе такую подлянку. Нет, как король он безупречен: все указы продуманны, эффективны, закон и порядок царит в стране, но как брат он – полное г...

– Вирр! – я возмущённо стукнула его по плечу кулачком, а потом снова приникла к худой юношеской груди.

– О, вы уже прибыли, – раздался чей – то голос из темноты.

– Да, Джулл, это мой приятель, которому срочно понадобилось добраться до Шэллвуда. – Братец с усилием отодрал меня от себя, вздохнул, вытащил платок из кармана и подал, чтобы я вытерла слёзы. – Это Ферт, Ферт – это Джулл.

Конечно, ощущения были странные, когда он назвал меня мужским именем, но зато это напомнило, что надо говорить низким голосом. Кстати, именно благодаря общим первым буквам я на него реагировала. Крайне глупо было бы проколоться на спонтанной реакции, точнее её отсутствии.

Приглядевшись к тому, благодаря которому наша авантюра смогла состояться, я обнаружила, что он совсем ещё мальчишка. Ростом гораздо ниже Вирра, но глаза умные, может, я всё же ошиблась с возрастом? Впрочем, при столь скудном освещении трудно судить, лучше дождаться утра.

– Приятно познакомиться. – Я чуть было не сделала реверанс, но

братский тычок под рёбра вовремя меня остановил.

– Надо же, воспитанный, – хмыкнул тот, подавая руку. – Привет!

Тут уж я и без подсказок сообразила, что нужно её пожать, а не подать свою для поцелуя. Ух, как бы мне не проколоться! Похоже, придётся постоянно быть в напряжении, по крайней мере, тогда, когда я буду находиться вне каюты. Интересно, какая она?

– Ладно, нам лучше поторопиться – скоро отчаливаем. – Шустрый Джулл проворно спрятал остатки оплаты за мой проезд, который протянул ему Вирр. – Папа, точнее, капитан будет ругаться, если мы задержим процесс.

– Конечно, не будем нервировать начальство! – Я так старалась басить,

даже в горле запершило.

Подхватив саквояж (который, к слову, ещё вчера пришлось

поменять на более простой), я первой двинулась на пристань, хотя в сердце тянуло обратно – вновь обнять брата, поцеловать его конопатую щеку, ещё раз сказать, как я его люблю. Нет, надо держать себя в руках, иначе мы сами себя выдадим. Никто не должен знать, что под

личиной странного парня в шапочке скрывается принцесса

Моривии. Поэтому я упорно шагала, пытаюсь подражать мужской походке. Получалось неплохо, потому что дорога не отличалась ровностью: то тут, то там под ногу попадались камешки, не позволяя ступать грациозно. Отлично, именно это мне сейчас и нужно!

На корабле на меня никто особого внимания не обратил – все были заняты своими делами. Разве что капитан, он же отец Джулла

критическим взглядом оглядел меня с головы до ног, хмыкнул и отправил в каюту, чтобы не мешалась под ногами. Точнее, не мешался.

– Когда мы отчалим, можешь выйти, посмотреть, – великодушно разрешил он.

Представляться он не спешил, видимо, не счёл меня достойной сего действия. Что ж, может, оно и к лучшему. Стараясь не выдавать своего любопытства, я скромно скользнула вслед за Джуллом, показавшем дорогу к моей каюте. Конечно, я далеко не в первый раз шла по кораблю, вот только была я исключительно в королевских условиях, здесь же всё довольно сильно отличалось. Запах стоял более резкий, особенно сильно пахло потом, когда мимо пробежал взмыленный грузчик, а бегало их тут немало. В целом меньше лоска, хотя видно, что всё крепкое и добротное, а вот когда я увидела свою каюту, то чуть не охнула. Еле сдержалась, памятуя предупреждение Вирра.

– Тебя позвать, когда отплывать будем? – спросил мой провожатый.

Я взглянула на узкую, явно жёсткую кровать, возле которой стояли заранее принесённые сюда два моих чемодана (самых скромных и потёртых), на крохотный стол, куда поместится лишь тарелка да стакан, на стул, чьи лучшие годы уже давно прошли...

– Да, конечно!

– Тогда не спи. – Он коротко ухмыльнулся и был таков.

– Попробуй тут засни, – проворчала себе под нос, закрыла дверь и

принялась обустриваться.

И в этой камерке мне предстоит провести большую часть плавания?

Ну, братец, удружил...

Я сделала пару шагов вдоль кровати, развернулась, снова пара шагов... Все. Больше здесь ходить попросту негде. Крохотный иллюминатор

с грязным стеклом навевал

ещё большую тоску.

– Ты выдержишь, – сквозь зубы прорычала самой себе. – Оно того стоит. Лучше пострадать сейчас и недолго, чем мучиться всю оставшуюся жизнь. В полном королевском комфорте, но с ужасным самодуром, который в любой момент может сделать с тобой всё, что угодно.

Чтобы хоть как – то унять дрожь, охватившую моё тело, я решительно взялась за чемоданы. Предварительно вытащив предметы

первой необходимости, засунула под кровать сначала один, а следом за ним и второй. Всё, что там осталось, надеть я в любом случае не могла. Платья, шёлковое бельё, туфли – это только для Шэллвуда, здесь же я Ферт. Просто Ферт, безо всяких званий, фамилии и прочего. Просто друг Вирра, который, судя по всему, дружил с Джуллом, не вводя его в курс дела о своём происхождении.

Кое – как дождавшись зова, я бросилась наружу. Споткнулась на лестнице, больно ударилась ладонями, пытаюсь остановить падение, вскочила и бросилась дальше, стараясь не обращать внимания на обидный хохот. Да, тут не дворец, где мне бы помогли подняться, но зато свобода! В том числе и от той каморки, в которой мне придётся сидеть большую часть плавания.

Я провела в своей каюте не так уж много времени, вот только оно показалось мне вечностью. Стены словно давили на меня, немного спасал иллюминатор, от которого я не отлипала, но всё равно столь тесное помещение оказалось не для меня. Может, придумать себе занятие, дабы был повод подольше оставаться снаружи? Но какое? Не могу же я работать на корабле. Во-первых, я ничего такого не умею, во-вторых, все сразу догадаются, что я девушка.

Ладно, подумаю об этом потом, сейчас же лучше в последний раз взглянуть на родные берега, на тощую фигуру брата, машущего мне на прощание.

– Я тебя позову, когда мы высадимся на сушу! – крикнула ему напоследок.

Постаралась сделать это как можно грубее, но вышло всё равно высоко – крик же. Надеюсь, это спишут на подростковый возраст, а не заподозрят во мне женщину.

– Не забудь пустить кровь! – донеслось мне в ответ.

Точно, он ведь говорил об этом! На то кольцо, которое пряталось сейчас у меня под рубашкой (мы подвесили его на цепочку, чтобы не потерять), нужно будет капнуть хотя бы каплю крови. Тогда помощник

мага сможет настроиться на него и сгенерировать портал.

Ох, хоть бы у нас всё получилось!

– Не забуду! – крикнула ему на прощание, помахала рукой.

– Держи хвост морковкой! – успел он ответить, а потом корабль так

далеко отплыл, что разговаривать не представлялось возможным.

Последнюю фразу я еле расслышала, опознала лишь потому, что он часто мне её говорил. Вообще, он в принципе называл нас морковками из-за цвета волос, а Коннарта сосулькой. Насчёт последнего я была с ним полностью согласна, а вот касаясь морковки...

Впрочем, это уже неважно. Важно доплыть до Шэллвуда в целостности и сохранности для чего нужно приложить все усилия на то, чтобы не сойти с ума в тесной каюте и в то же время не выдать своё истинное лицо. Кстати, о лице – неужто всё время придётся его как-нибудь подкрашивать? Или то была мера для того, чтобы не светить белой кожей в темноте, пока выбираемся за город? Дилемма. К тому же, золу на корабле ой как непросто найти, только на камбузе, но кто туда пустит обычного пассажира?

Утро показало, что ничего такого не надо. Достаточно натянуть шапку пониже, желательно до самых бровей, а губы слегка припудрить, чтобы не выделялись ярким пятном. Всё остальное

«доработала» обстановка – круги под глазами от недосыпа, общий помятый

вид. Разве что глаза всё же лучше

лишний раз не поднимать, а то они слишком яркие и их не припудришь.

Хвала небесам, капитан, как и прочая команда особого внимания на меня не обращали, разве что подшучивали, когда я спотыкалась то о канат, то ещё обо что-нибудь. И то не моя вина, я просто не привыкла к такому! На королевском корабле с уборкой было куда строже, да и палуба

отдельная. для прогулок у нас имелась

– С такой координацией тебе точно не быть моряком, – хмыкнул Джулл, глядя, как я в очередной раз потираю ушибленный бок.

Он единственный, кто изредка общался со мной.

– Зато я на лошади неплохо держусь, – чем-чем, а этим я занималась с удовольствием.

Разве что после смерти родителей Коннарт настаивал на более

замкнутом образе жизни. И всё равно я каждый день выезжала на своей Доре, пока меня не огорошили известием о расторжении помолвки

и заключении новой. Тогда мне стало не до конного спорта.

– Да, это достижение, – Джулл говорил серьёзно, но мне показался

скрытый подвох.

Или это я надумываю? Ох, какая разница! Скоро мы прибудем в Шэллвуд, надо будет где – то остановиться, капнуть кровью на кольцо

и ждать, когда брат с помощником мага откроют телепорт. Осталось дождаться

этого воистину знаменательного дня.

Побродив по кораблю пару дней и получив изрядную порцию ругательств, чтобы не мешалась, я наконец – то нашла местечко, где можно было спокойно сидеть и не попадаться под горячую руку. Я наблюдала, как работают матросы, как слаженны их действия и искренне восхищалась. Много для себя открыла, ведь раньше, когда я путешествовала в королевских условиях, было чем заняться. Всегда неподалёку крутились служанки, фрейлины, которых впоследствии разогнал Коннарт, чтобы не забивали мне голову всякими глупостями. И сейчас, глядя на корабельщиков, я поняла, что действительно много не замечала, отвлекалась на другое.

Оказывается, жизнь гораздо грубее, чем мне казалась. В ней много пота и крови, а ещё в ней много самых простых радостей, вроде перерыва

в работе, вкусного ужина, песен, которые исполняли здесь по вечерам. Простые, незамысловатые, но с душой. Они отличались от тех, которые мы учили при дворе, порой в них мелькали неприличные слова, а порой наоборот, приличных было крайне мало. Но всё это было таким простым, таким настоящим, что мне стало казаться, будто культурность того мира, в котором я жила – искусственная. Там всё завуалировано, всё благопристойно и красиво, но в то же время не менее жёстко.

Например, брат может продать сестру тому, кто решил заплатить больше. Разве это признак изящества, которому меня сызмальства учили? Вовсе нет. Это самая что ни на есть подлость!

Дни были наполнены таким количеством впечатлений и открытий, что казалось, будто их прошло гораздо больше, нежели на самом деле. Когда я спросила у Джулла, когда же мы прибудем в Шэллвуд, оказалось,

что не менее чем через пару дней.

– Во-первых, пришлось сделать более широкую дугу вокруг

Мидра вглубь Аурэльского моря из-за штормов, во-вторых, ветер, паскуда, гуляет, – парень поправил на голове шапочку, зябко передёрнул плечами. – А ты чего всё время тут торчишь? Спал бы себе,

пока дорога.

По его усталому лицу было видно, что сам он буквально мечтал о лишних часах сна. Я видела, что капитан, несмотря на родственную связь, гонял его ничуть не меньше остальных, а то и больше.

– Не могу. – Грустно вздохнула.

И это была сущая правда. Стоило мне оказаться в тесной каюте, как в голову начинали лезть не очень хорошие мысли, вроде того: «а вдруг я не нужна Мортану» или «как же там Вирр, сумел ли он скрыть моё отсутствие». Возможно, я бы успокоилась, глядя на портрет жениха, но света в каюте было так мало, что его почти не было видно. Взять его на палубу я не решалась, из-за риска быть разоблачённой. И судя по суровым замашкам капитана, за обман влетит всем, включая меня. Нет, конечно же, он меня не убьёт, но наверняка запрет в каюте и не выпустит, пока не вернётся обратно в Моривию, чтобы сдать старшему

брату с рук на руки.

О нет, этого нельзя допустить ни в коем случае! Поэтому терпение, только терпение.

– Мне бы твои проблемы, – пробурчал Джулл, развернулся и ушёл.

Не понять ему моих страхов, да и не надо. У него своя жизнь далеко не сахар. И судя по всему, он гораздо старше, чем показался мне в первый раз, просто ростом не особо вышел.

То, что путешествие закончится вовсе не завтра, меня сильно огорчило – голова начала жутко чесаться, требуя, чтобы волосы расплели и помыли. Рисковать возможностью выходить из каюты я не собиралась, поэтому мужественно терпела. Так сильно хотелось в ванну, что мне даже приснилось, будто я лежу в теплой воде, в пене, а волосы такие чистые, такие душистые... Но стоило мне подумать, что вот оно – счастье, как в ванной вдруг поднялись волны, принялись качать

меня, накрыли с головой, и я...

проснулась.

Оказалось, что наяву ничуть не лучше. Корабль нещадно болтало, жуткие раскаты грома и отблески молний, которые я умудрилась увидеть

вызвали безотчётное желание забраться под кровать. Лучше бы, конечно, в шкаф, но такового не имелось.

– О, Боже, осталась всего пару дней, почему, почему это происходит именно с нами? – взмолилась я. – Тарр, пожалуйста, спаси

и помоги!

Я завела песню, которую мы обычно поём на службах, вот только постоянная качка бросала меня то к одной стене, то к другой, мешая благому делу. Но я продолжала петь, надеяться и верить... Потому что

активировать телепортационный амулет не хотелось совершенно. Я даже из саквояжа не решалась его доставать, просто обхватила его руками и продолжала надеяться до последнего.

Я не помню, сколько раз повторила молитву, но в какой – то момент раздался особо жутки треск и... вода хлынула в щели, образовавшиеся от излома. Кажется, выбора не осталось – надо открывать саквояж, вот только замок, как назло, заклинило. Вода стремительно пребывала, мешкать было ни в коем случае нельзя. Тогда я достала из сапога нож, который мне в своё время подарил Вирр, и принялась орудовать им в замке. Действовала без раздумий, быстро и... как ни странно, но он открылся! На пол, точнее уже в воду посыпалось всё, начиная с портрета Мортана, заканчивая ножом и коробочкой с сапфировым гарнитуром и помолвочным кольцом.

– Нет! – вскрикнула я и бросилась, было, за ними, но корабль вновь затрещал, по стенам прошлась дрожь, а потом ухнуло так, что сердце в пятки ушло. Саквояж выпал из рук, на дне его белела вожделенная коробочка с артефактом экстренной телепортации, а меня уже несло куда – то мощной волной, оставалось только умудриться дышать

и при этом не захлебнуться.

Дальше был полный сумбур. Меня стукнуло о стену, аж в спине хрустнуло, саквояж, как назло, проплыл мимо, я даже руку протянула, но ухватиться не смогла. Я снова обо что-то стукнулась, вытянутой рукой почувствовала какую-то опору, оказавшуюся приличным куском дерева, и вцепилась в него, как клещ. Именно он не позволил гигантской воронке затянуть меня в пучину. Точнее, поначалу меня туда затянуло, но потом вытолкнуло на поверхность, и я смогла, наконец-то вдохнуть. Руки и ноги свело судорогой от холода и ужаса, в голове билась единственная мысль: выплыла!

Но то была преждевременная радость. Волны вокруг так бесновались, что я всё-таки изрядно наглоталась горько-солёной воды, а потом... потом я видела нечто. Оно напоминало огромного змея со странными наростами, усами и пронзительно синими глазами. Они сверкали, приводили в ужас, завораживали, а потом он раскрыл пасть. Пасть, в которой мелькнуло такое количество огромных зубов, что я... потеряла сознание.

Хватит. Я и так увидела слишком много. Пусть он сожрёт меня быстро, чтобы я не мучилась.

Глава 3. Морские драконы и их обычаи

Карвел

– Тебе нельзя её здесь оставлять, – я смотрел в мудрые и в то же время суровые глаза Маривы, и был полностью с ней согласен.

Сам не знаю, что на меня нашло.

– Я и не собирался. – Прижал крылья к телу, мол, прости меня, неразумного, а потом вновь расправил их, дабы удержаться на воде в нужном положении. – Просто не хотел, чтобы она погибла. Когда девушка очнётся, спрошу, куда ей надо плыть и доставлю до места.

Говорили мы на мыслеречи, ибо общались в драконьей ипостаси, где челюсти не приспособлены к сложным разговорам. Всё потому, что мне уже исполнилось триста, а пару я ещё не обрёл. Вообще, до ста лет мы, морские драконы, живём с родителями на одном острове и человеческая ипостась доступна каждому. Потом начинается половое созревание, ты застреваешь в звериной ипостаси и уже не можешь просто так обернуться (знать бы ещё – почему!), зато приобретаешь право на собственный остров. Общими усилиями мы создаём его с помощью магии, творя из Материи землю с великим разнообразием флоры и фауны на ней. Правда, в первое время (лет эдак двести – триста) он нужен тебе лишь для того, чтобы полежать на берегу – не более. И только обретя свою вторую половину, морской дракон вновь может менять ипостась, а ещё объединить со своей женой острова, построить

на общей земле дом и прочие

радости.

Такие себе традиции, если честно, учитывая насколько нас мало, особенно девочек. Была бы Богиня, создавшая драконов, доступна, я бы задал ей несколько вопросов, но она ушла с Марэлла. Давным-давно, когда люди ещё не были так сильны и разумны, она передала бразды правления прабабке Маривы, а сама ушла строить другой мир. Своему сыну Размару (создателю Армарии и, соответственно, армарийцев – самых нормальных, на мой взгляд, людей в этом мире), перепоручила высший присмотр. Собственно, только с этим народом мы сейчас и контактируем без опаски быть использованными в корыстных целях. Пару раз некоторые из нас брали в жёны армарийских дев, но то было исключение, нежели норма.

Спасённая дева не имела к нашим друзьям и в некотором роде

собратьям

никакого отношения.

– Ты слишком отзывчивый. – Главная драконица укоризненно покачала головой. – Она не армарийка, зачем ты вообще решил её спасти?

– У неё чистое сердце. – Это единственное, в чём я мог быть

уверен.

Чувствовал это всем своим существом. Насчёт остальных мотивов в голове был полный мрак.

– Это много значит. – Она согласно кивнула головой, отчего всколыхнулись её воистину огромные отростки на голове – признак многих лет и большого опыта. – Но из – за неё у нас могут возникнуть

проблемы.

– Возьму с неё клятву о неразглашении. – Я уже всё продумал, пока плыл к Мариве на её центральный остров. – Думаю, в благодарность

за спасение, она легко с

этим согласится.

– Какой ты всё – таки наивный ещё. – Марива прикрыла свои яркие сапфировые глаза. – Она может внести смуту в наши ряды. Многие помнят, что произошло с Дагоссом, когда он спас ту ведьму. У неё тоже было чистое сердце, она дала клятву на крови, но это не помешало ей предать нас. Она вернулась с друзьями, чтобы наладить дружбу, вот только закончилось всё плачевно. Нас стало меньше, некоторые люди узнали, что скрывает завеса, защищающая наш архипелаг от посторонних.

– Официально Руарские острова – лишь уникальная аномалия, в которую лучше не соваться, – напомнил ей о том, как нам помогли армарийские маги, а также Хранители Источников Материи, затерев следы

об истинном положении

драконьих дел.

– На все рты не хватит кляпов. – Марива вновь покачала головой. – Поэтому ничего ей не рассказывай, на другие острова не вози.

– Я так и собирался, главное, чтобы наши сами не полезли подсматривать. – Я почтительно склонил свою голову. – Ты ведь знаешь, как всем любопытно посмотреть на кого-либо, кто относится к тому миру.

Конечно, такие, как я много путешествуют, рискуя жизнью, бороздят моря и океаны, зато супружеские пары чаще всего далеко не

высовываются, разве что вокруг Руарского архипелага поплавают и назад. Вот им-то будет любопытнее всех. Ведь они уже не делают вылазки, не наблюдают за ходом кораблей среди волн, потому что им есть что терять. Не дай Бог попасться человеческим магам на глаза – проблем не оберёшься.

Максимум, что они себе позволяют – редкие визиты в Армарию.

– Я поговорю с ними, – Марива прикрыла глаза, отдаваясь процессу.

Только она могла говорить со всеми одновременно. Причём её слышали и те, кто находился на самом краю архипелага, и те, кто пребывал в человеческой ипостаси. А если случалось что-то из ряда вон выходящее, то Марива могла связаться даже с теми, кто уплыл за пределы островов. Сильна, нечего сказать!

Непередаваемое ощущение. С одной стороны, её сила давит на тебя, заставляет подчиниться, с другой, ты знаешь, что именно благодаря ей наш род всё ещё жив. Именно она контролирует Источник Материи на своём острове, черпает из него Силу, питая защитную границу. И именно благодаря ей остальные Хранители держат наше существование в тайне ото всех. Она сумела с ними договориться, взамен помогая с редкими ингредиентами: чешуя, когти, даже кровь, разумеется, добровольно отданная.

– Всё, никто к твоему острову не подплывёт и даже не покажется. – Спустя некоторое время она вновь открыла глаза.

– Благодарю. – Склонил голову, развернулся и двинулся в сторону своего острова.

Туда, где на берегу лежала прекрасная незнакомка. Её волосы могли посоперничать с языками пламени, кожа казалась полупрозрачной – настолько была бела. Хотя, последнее, скорее всего из – за долгого пребывания в воде. Посмотрим, как она будет выглядеть, когда придёт в себя. Не терпится узнать, какой у неё голос, каков цвет глаз (в воде я видел, что они голубые, но мало ли, то могла быть игра оттенков), а ещё любопытно, кто она такая и почему так сильно

привлекла меня.

Доплыв до своего острова, находившегося на самой окраине архипелага, я увидел, что дева ещё не очнулась. Она лежала там же, где я её оставил и, похоже, в той же позе.

Странно, пора бы ей уже прийти в себя. Может, посмотреть поближе, вдруг нужна моя помощь? Правда, как её оказывать людям я не знал, но мало ли. В конце концов, у меня всегда есть в арсенале

«дыхание жизни», благодаря которому я могу помочь любому родичу. Армарийцам, кстати, тоже становится легче от него.

Подплыв к берегу, я прилёг около неё, прислушался к дыханию.

Вполне нормальное, достаточно сильное, хрипов нет.

Какая же она всё – таки красивая. Сейчас, лежа под яркими лучами солнца, она казалась самым совершенством. Да, фигура больше мальчишеская, но кожа нежная, так и хочется притронуться рукой.

Жаль, что нет её, этой самой руки. Трогательный курносый носик, изящные брови, пухлые губки, красивая линия скул.

Соблазн. Она вся – сплошной соблазн, если бы я мог обратиться в человека, я бы тогда...

М-да, не зря мудрая Богиня не позволяет нам оборачиваться во вторую ипостась, пока мы не найдём истинную пару! Так и хочется попробовать, какова она наощупь, насколько сладки её уста...

У меня давно назрел вопрос: как люди умудряются влюбляться в драконов, если видят их лишь в чешуйчатом облике? Таких случаев немного, но они есть. Насколько я помню, основной проверкой на истинность пары является поцелуй – после него дракон либо трансформируется, либо нет. Любопытно...

Дева продолжала лежать в беспмятстве, соблазняя своей хрупкостью. Впрочем, все они хрупкие по сравнению с нами. Чтобы выносить и родить ребёнка от дракона, с парой проводится особый ритуал, благодаря которому часть драконьей сущности мужа передаётся жене, отчего она становится крепче: живёт гораздо дольше, рождает сильное потомство и даже под водой может дышать.

По идее найти мужа среди людей гораздо проще, чем жену, тому ведь не надо рожать, вот только покорить драконицу – дело очень сложное. Лишь раз это удалось сделать какому-то древнему королю, он даже увёз её к себе, но той пришлось отказаться от своей драконьей ипостаси. Насколько я помню, дело в инстинктах, да и кто променяет целое королевство на довольно скромную жизнь на драконьем архипелаге. Тут свои законы, своя иерархия и специфические развлечения, которые ему были попросту не доступны в силу отсутствия второго облика.

Кажется, в благодарность за такую жертву он даже страну переименовал в честь древней драконицы. Моривия, если я не ошибаюсь. Впрочем, то был разовый случай, в отличие от армарийцев, с тем народом мы долго не дружили, через пару веков те допустили предательство по отношению к нам. Давно это было, только Марива и помнит.

Нет, не хочу связываться с чужими, несмотря на то, что среди своих дракониц мне не нравится никто. Рожают наши женщины редко, так что вполне логично искать пару на стороне, например, в Армарии... Может, она всё-таки оттуда, просто у неё амулет потерялся?

Дева продолжала лежать, не подавая признаков пробуждения.

Пожалуй, всё же стоит ей помочь.

Я набрал воздуха, сконцентрировался на том особенном ощущении, когда собираешься поделиться с кем-то своей жизненной силой, и в этот момент дева открыла глаза.

– А-а! – Пронзительный вопль огласил округу.

У меня даже уши заложило от силы звука. Я поскорее скрылся под воду, еле пасть успел захлопнуть, чтобы вода внутрь не попала.

– Помогите! Кто-нибудь! – продолжала вопить дева, даже не подозревая, что если на её зов откликнутся (а это вряд ли после предупреждения Маривой остальных драконов), то легче ей точно не станет.

Наконец, она охрипла и замолчала. О, спасибо тебе, ушедшая Богиня, пусть ты меня и не слышишь! Я аккуратно, стараясь сильно не высовываться, подплыл с той стороны берега, где можно было спрятаться за валунами, вынырнул, притаился.

– Мамочки. – Девушка судорожно оглядывалась, пытаясь понять,
ушёл я или нет.

Она закусила свою губку, отчаяние плескалось в её огромных голубых глазах.

– Не бойся, – сказал я на мыслеречи как можно мягче. – Никто не причинит тебе зла.

Ноль реакции. Не то, чтобы она испугалась ещё больше, на худой конец заозиралась в поисках источника слов, нет. Она попросту меня проигнорировала.

– Ты в безопасности, – «сказал» я чуть громче. – На острове есть пресная вода и фрукты. Если хочешь, я могу поймать рыбы и даже пожарить её.

Вообще, мы – водные драконы – могли много что изрыгать, начиная с ледяных игл, заканчивая огнём, но в основном всё же просто воду. Иногда плазму, с помощью которой прекрасно обездвиживался любой враг. Разве что маги, особенно если их несколько, могли нам сильно навредить, но мы старались им попросту не попадаться.

Я, кстати, больше тяготел в тёплую сторону спектра, ледяные иглы у меня не получались, зато огонь давался довольно легко. Недолго,
но всё же.

Она продолжала меня игнорировать. Внаглую. Зато наконец-то сообразила, что из ручья, бодро текущего невдалеке, можно напиться. Встать ей, судя по всему, было тяжело, до источника влаги пришлось ползти. Видно было, что каждое движение давалось ей с трудом, я преисполнился искреннего сочувствия, несмотря на то, что в ушах до сих пор стоял её визг. Пила она долго и жадно, даже мне захотелось – настолько это заманчиво выглядело, а потом вновь принялась озираться.

Что ж, можно сделать новую попытку.

– Успокоилась? Может, поговорим, как нормальные люди?

Усмехнулся, понимая, что я не то, чтобы на нормального, но даже на

человека сейчас не тяну, но что поделывать.

Впрочем, мой зов опять не был услышан. Может, ей нужен зрительный контакт? Такое случается, когда впервые общаешься с человеком, а он не очень умен. Делать нечего, придётся показаться из воды.

Медленно, стараясь не делать резких движений, я вновь начал приподниматься из воды. Девушка замерла, только глаза от ужаса вытаращила. Отлично, так мы точно встретимся с ней взглядами.

– Не бойся, я всего лишь хочу узнать, как тебе помочь, – говорил мягко, хотя мне уже изрядно надоела эта свистопляска.

Единственное, что подкупало – её абсолютная искренность.

– П – пожалуйста, не убивай меня, – пролепетала она заплетающимся языком.

– Больно надо, я лишь хочу доставить тебя туда, куда ты плыла до того, как попала в шторм, – я не удержался, добавил в голос немного сарказма.

Даже пасть раскрыл, будто бы это смогло улучшить силу мыслеречи. Чушь, конечно, но почему она меня игнорирует?

– Ладно. – Она закрыла свои красивые испуганные глаза, с трудом сглотнула. – Если собираешься меня сожрать, сделай это быстро, чтобы я не мучилась.

Дура. Нет, у меня просто других слов не осталось! Я ей и так, и эдак, чуть ли не танец сельди в брачный период не станцевал, а она!.. Похоже, насколько красива, настолько и глупа – даже мыслеречь понять не может. А ведь для нас не страшен языковой барьер.

Шумно выдохнув, я развернулся и отправился куда глаза глядят.

Надо сбросить пар, поплавать, поразмыслить, как же теперь быть.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/sokrovishche-morskogo-drakona-b286746>